



ДАЯНА СТИЛ
МАТИЛЬДА СТАРР

ДАБЬИРИНТЕ

18+

Матильда Стар

Лабиринт

«ЛитРес: Черновики»

2019

Стар М.

Лабиринт / М. Стар — «ЛитРес: Черновики», 2019

Лабиринт - развлечение для избранных. Тех, кто богат и ищет чего-то особенного, запретного. Только для меня это вовсе не развлечение, я попала сюда, потому что отчаянно нуждалась в деньгах. Но, подписывая контракт, я не знала, какие мрачные тайны хранит Лабиринт.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
***	10
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

Я вскрикнула и сжалась, в ужасе ожидая очередного удара.

Кожа горела там, где ее хлестнула плеть. В голове металась панические мысли, было страшно. Страшно, как никогда. Но к страху – я даже сейчас это понимала – примешивалось другое чувство, странное, словно не мое. Предвкушение.

Мужчина медлил, и это пугало еще больше, больше чем...

Плеть со свистом рассекла воздух и обожгла ягодицы. Я бы соврала, если бы сказала, что это было по-настоящему больно. Нет, мой мучитель словно держал все под контролем, не переходя невидимую, никем не установленную грань. Снова удар. Потом еще, и еще...

Они сыпались один за другим, кожа уже не горела, пылала, боль незаметно сменялась покалывающим жаром. И этот жар проникал внутрь, растекался по телу лихорадочной слабостью. Внизу живота потеплело, груди набухли, потяжелели. Я больше не кричала: горло перехватило от странной смеси страха и возбуждения.

– Тебе ведь нравится...

Он не спрашивал. Но угадал. Или знал точно. Щеки вспыхнули от стыда.

Еще удар, чуть посильнее...

По телу прокатилась волна дрожи, внутри сладко екнуло. Этот бесстыдный хриплый шепот за спиной, эти удары... Хлесткие, болезненные, и вместе с тем острые, дразнящие и... неожиданно приятные. Соски сжались, умоляя о прикосновениях, между ног стало мокро и жарко.

Что со мной?! Разве можно возбуждаться, когда тебя стегают? Только извращенцы тащатся от такого, я же никогда... Но думать не хотелось... Мысли расплывались, распадались на слова и буквы, таяли в сладкой неге.

Из горла сами собою рвались сильные стоны, я изгибалась, подставляя ягодицы под плеть, каждый удар отдавался по всем теле короткой вспышкой наслаждения. Остро, ярко, прямого...

А затем удары прекратились.

Что-то мягкое обрисовало грудь, прошлось по животу, спустилось ниже. Завязанные глаза не позволяли увидеть, но и по ощущениям я поняла это та же плеть... Только теперь меня ею не хлещут, а ласкают. Умопомрачительный контраст боли и нежности. Я тяжело задышала, даже под маской зажмурил глаза. И снова хриплый шепот:

– Плеть способна на многое...

На многое... – эхом отозвалось в голове, отдалось сладким спазмом между ног. Мягкие касания прекратились, и я замерла. Уж точно это не конец. Даже надеяться не стоит. Что же дальше? Сердце колотилось как ненормальное, почему-то было страшно, и одновременно я обмирала от неясного предвкушения.

Что-то прохладное, шершавое скользнуло в промежность, сорвав с губ невольный гортанный вскрик. И заерзало там, потирая набухшую влажную плоть. Рукоятка плети... Возбуждение стало почти нестерпимым, коленки тряслись, я повисла на цепи, все шире раздвигая ноги.

Я почувствовала, как чужие пальцы нащупывают вход, и через мгновение это шершавое, прохладное и массивное, вонзилось в меня, растягивая и заполняя собой до предела.

– Поздравляю! Вы прошли все этапы отбора и можете участвовать в проекте. Распишитесь здесь, здесь и вот здесь.

Молодая женщина в строгом деловом костюме и в очках подвинула ко мне ворох бумаг. Странно. Все выглядит так, словно меня нанимают секретарем или менеджером. Офис как офис. И сотрудники самые обычные...

Впрочем, что я хотела? Чтобы вокруг разгуливали стриптизерши в цветных перьях и тоненьких трусиках? Здесь всего лишь место, где заключаются контракты. Внешне компания «Лабиринт плюс» выглядит благопристойно. О том, что на самом деле стоит за этим респектабельным офисом, знают немногие.

Я оказалась в числе этих немногих случайно. Старая приятельница, с которой мы раньше часто встречались в одной компании. Неделю назад я увидела ее и обомлела. Это уже не была та Нэнси, которая не вылезала из рваных джинсов. Нет. Теперь это была роскошная дама за рулем невероятного красного кабриолета.

Тогда мы едва перебросились парой слов. Зато потом, когда случилось то, что случилось, и мне понадобились деньги – я пошла к ней. Я думала занять какую-то сумму, хотя бы часть.

Нэнси переехала. Я далеко не сразу смогла найти ее новый адрес. Она перебралась в очень приличный район. Тихая улочка, утопающая в зелени и цветах, двухэтажные коттеджи на зеленых лужайках за аккуратными заборчиками, добропорядочные почтовые ящики у каждой калитки. Сразу за коттеджами начинался городской парк, сплошь вековые деревья и умиротворение. Эдакий оазис степенного благополучия среди суеты и шума мегаполиса.

Интересно каким ветром сюда занесло Нэнси? Ну, варианта на самом деле всего два. Или на нее внезапно свалилось огромное наследство, что сомнительно: не припомню, чтоб она хоть когда-нибудь упоминала про богатых родственников. Или завела себе богатого поклонника. Больше ничем объяснить такой взлет благосостояния я не могла. Впрочем, это ведь не мое дело, верно? Я толкнула калитку, прошла по мощеной дорожке, поднялась по ступенькам, нажала кнопку звонка и настороженно прислушалась. Внутри стояла тишина. Я нервно переступила с ноги на ногу: кто сказал, что я застаю хозяйку дома? Но потом раздались едва слышные шаги и дверь открылась. Нэнси... В белом пушистом халате до самого пола, в руке – коктейль мартини с оливкой. Словно сошла с картинки в глянцевом журнале, которые раньше так любила рассматривать. Я невольно взглянула на часы: одиннадцать утра, рановато для спиртного.

Она удивленно вскинула бровь, потом усмехнулась и посторонилась:

– Проходи.

Я проскользнула мимо нее и огляделась. Светлые жемчужно-серые стены, высокий потолок с явно дизайнерскими светильниками, большие окна, едва прикрытые кружевом штор. Шикарная светлая мебель, которую очень хотелось потрогать, провести ладонью по изумительно гладкой поверхности. Белый диван, нет, не диван – диванище с небрежно набросанными подушками и подушечками. И даже камин! А перед ним, как полагается, огромный пушистый ковер с густым длинным ворсом и кресло-качалка с раскрытой книгой и свисающим со спинки пледом. Ничего себе... Роскошно. И это только гостиная, а судя по дверям справа и слева, она отнюдь не единственная комната в доме. Лучше даже не пытаться представить, сколько может стоить вся эта красота. На убогую комнатку с ванной и крохотной кухонькой, которую мы снимаем вместе с Элвисом, уходит половина моей стипендии.

Нет, я не жаловалась. В самом деле, я была счастлива и так. Очень счастлива. Просто потом все резко изменилось.

– Будешь? – Нэнси кивнула на бар, где перед целым рядом разнокалиберных ярких бутылок стояли наполовину опустошенная бутылка мартини, ведро со льдом и вазочка с оливками.

Конечно, коктейли с утра – вовсе не моя тема, но сейчас я вдруг поняла, что глоточек мне не повредит. Слишком уж трудно было начать разговор о том, что меня действительно интересовало.

Нэнси ловко приготовила коктейль, подала мне бокал и с наслаждением отпила из своего.

– Ты неплохо устроилась, – улыбнулась я, окидывая взглядом гостиную.

– Это да, – почему-то горько усмехнулась она.

Нет, чем дольше я тут сижу, тем тяжелее выдать свою просьбу. Лучше не тянуть. В конце концов мы никогда не были близкими подругами, так зачем делать вид, что я пришла поговорить по душам? Я жадно глотнула мартини. Жгучий комок прокатился по горлу и упал в желудок, придав немножко храбрости.

– Нэнси, – пробормотала я. – У меня, то есть у Элвиса, очень серьезные проблемы... В общем, мне нужны деньги. Я бы никогда не обратилась, но это вопрос жизни и...

– Сколько? – нетерпеливо перебила она.

Я назвала сумму и напряженно застыла. Только сейчас, когда ужасающие цифры прозвучали в тишине гостиной, я поняла, насколько эта сумма нереальна.

Нэнси, похоже, тоже это понимала.

– И как же ты собираешься отдать долг?

– Я... Ну, я уже нашла подработку, и у меня есть кое-какие драгоценности. Бабушкины! Только сразу их купят совсем дешево. Чтобы получить цену, надо подождать. И в общем, конечно, не за год и не за два...

Она снова прервала меня жестом.

– Послушай, Алекс, не хочу тебя обижать, но, знаешь, из всей нашей компашки ты держалась дольше всех.

– Что? – я уставилась на нее непонимающим взглядом.

– То! За последние две недели уже все пришли и попросили у меня денег.

Я дернулась, лицо полыхнуло, как от пощечины. Значит, она... не даст? Но Элвис...

– Нэнси, ты ведь меня знаешь, – прошептала я, изо всех сил стараясь не разреветься от отчаяния. – Я бы ни за что... Просто так сложилось...

– Знаю, – отрезала она, не дослушав мой лепет. – Поэтому и не выставила тебя сразу же.

Лучше бы выставила. Не пришлось бы тогда унижаться. Все равно денег в долг не дала. Последняя надежда выпутаться из ужасной ситуации лопнула как мыльный пузырь. В душе стало пусто и холодно. Ужасно холодно.

– Прости... извини... я не хотела... – Я аккуратно опустила опустевший бокал на столик, поднялась с роскошного дивана. – Просто я на все готова лишь бы...

Лишь бы с Элвисом не случилось беды. Я не стала говорить это вслух. Наверняка ей совершенно плевать, что там случится с Элвисом. Она его толком и не знает.

Я развернулась и направилась к выходу.

– Стой! – внезапно раздалось в спину.

Я с надеждой оглянулась.

Нэнси снова наполнила свой бокал и окинула меня каким-то странным, оценивающим взглядом. А затем вложила мне в руку визитку.

– Если тебе действительно так нужны деньги, что ты готова на все, позвони. Скажи, что тебя послала Энн...

– Думаю, вас уже спрашивали, но я должна спросить еще раз. Вы понимаете, что даете согласие на любое сексуальное воздействие? – голос женщины выдернул меня из воспоминаний.

В такой официальной формулировке то, на что я согласилась, звучало очень странно. И я не вполне понимала, что может значить – сексуальное воздействие. Просто секс? Секс в извращенной форме? В какой именно?

Ответов у меня не было. Впрочем, выбора тоже.

– Да, понимаю.

– Тогда распишитесь здесь. И здесь. И вот – подписка о неразглашении.

Я безропотно подписала все, что нужно.

Женщина посмотрела на меня долгим взглядом.

– Вы не похожи на девушек, которые... – начала она задумчиво, но тут же оборвала себя: – Но это не мое дело. Крис отвезет вас к Лабиринту.

Глава 2

Комната, куда меня привели, напоминала что-то среднее между медицинским кабинетом и раздевалкой. В каком-нибудь элитном фитнес-клубе. Ряд одинаковых шкафчиков, мягкая кушетка, нечто вроде большого письменного стола и две двери, ведущие неизвестно куда.

– Раздевайтесь, – равнодушно кивнула на кушетку девушка – точная копия той, что отправила меня сюда. – Примите душ, – она указала на одну из дверей. Ах, вот что там. – Держите мочалку и гель для душа.

– Зачем? – без особой надежды на ответ спросила я.

Нет, я, конечно, понимала, на какую работу пришла... Но я приняла душ утром. Это было как-то... унижительно. Хотя само то, что я здесь – уже унижительно. Стоит ли беспокоиться о мелочах.

– Это особая гордость наших разработчиков. Гель без запаха. Он смывает все – кремы, духи, косметику. Наши клиенты – богатые и уважаемые люди. Им не нужны проблемы. Мойтесь тщательно. Иначе вам придется возвращаться в душ снова.

Я сняла одежду, прошла в указанную дверь, ступила под горячие струи и минут пятнадцать елозила мочалкой по телу. Вышла – и застыла. Одежды уже не было. Девушка подала мне полотенце, а когда я вытерлась, извлекла из кармана светящуюся голубую полоску. В следующее мгновение полоска сомкнулась у меня на шее.

– Это для вашей безопасности... – пояснила она.

Я не очень понимала, какое отношение ошейник имеет к моей безопасности, но кивнула. Какая теперь разница?

– Вы будете находиться в одной из комнат Лабиринта. Участник, нашедший комнату, получает свой приз... Таких участников может быть несколько, тогда ваше вознаграждение соответствующим образом увеличится.

Несколько. Я повторяла это слово снова и снова – а смысл ускользал, не желая укладываться в голову. Несколько. Мужчин, которые смогут сделать со мной все что угодно.

– А если никто не найдет?.. – облизав вдруг пересохшие губы, спросила я. И с досадой отметила, что спрашивала чуть ли не с надеждой. Нет! Мне нужно, чтобы меня находили! Мне нужны деньги. И срочно!

– Вы получите минимальную ставку. Она невысока. Тем более что вы пока на первом уровне. Все понятно?

Предельно понятно.

Я сижу в полутемной комнате. На стуле. Мои руки заведены за спинку и скованы наручниками. Ноги широко разведены и тоже прикованы цепями к полу так, что свести их я не могу. На глазах повязка.

Не знаю, сколько я тут сижу. По ощущениям – долго. Но ощущения могут быть обманчивы.

Может, и вправду меня никто не найдет?

Стоило мне так подумать, как я услышала лязганье металлического засова. Дверь открылась. Я поняла это по легкому сквозняку, который коснулся моих ног. Кто-то вошел в комнату.

Шаги остановились напротив меня. Я замерла, зажалась и конечно же свела бы колени, если бы могла. Но я не могла. Мужчина приблизился, теперь я слышала его тяжелое, частое дыхание. По спине скользнул холодок страха, каждый волосок на моем теле встал дыбом.

– Какая красивая, – хрипло сказал он мне на ухо. Жаркое дыхание шевельнуло волосы, мурашками рассыпалось по шее. – Жаль, у нас мало времени. Первый уровень...

Его горячий язык коснулся моего соска, обвел вокруг, потерял... Внутри что-то дрогнуло, отозвавшись сладким спазмом между ног. И тут же мужские губы сомкнулись вокруг соска, втянули его в жаркую глубину рта, терзая, посасывая, прикусывая легонько... И к своему ужасу я ощутила, как по телу словно электрическая волна бежит удовольствие, скапливаясь внизу живота колючим жаром.

Боже! Я ведь не извращенка! Я не могу возбуждаться от такого! Вся эта ситуация – я, обнаженная, связанная, беспомощная, открытая... Незнакомый мужчина делает со мной все, что хочет, трогает меня где захочет... Мужчина, которого я не вижу. И никогда уже не увижу. Наверняка все дело в этом душе! Они что-то подмешивают в воду. Или в тот самый гель! Я читала, что корпорации могут...

О-о-о! Мысли не задерживались и ускользали, а их место занимали ощущения – острые, пряные, неприлично приятные. Я еле слышно застонала, не в силах удержаться. А он уже переключился на другую грудь, продолжая ласкать рукой первую.

Вторая его рука скользнула ниже, проехала по внутренней стороне бедра, сжимая и поглаживая кожу. Горячая чужая ладонь легла между ног, жадно стиснула нежную плоть. Я судорожно сглотнула. Умелые пальцы задвигались, сминая мокрые складочки, надавили на торчащий набухший кровью бугорок. Я уже не смогла сдержаться – застонала в голос, протяжно и хрипло. В крошечной тьме ощущения усиливались тысячекратно, и теперь весь мир для меня сошелся в одну точку – ту, где бесстыдно хозяйничали чужие пальцы. Он безжалостно тербил, тискал и терзал мою ставшую болезненно чувствительной плоть, а я лишь упивалась этим.словно в каком-то сладостном трансе, ерзала, выгибалась, все шире раздвигала бедра, подставляясь под умопомрачительные, невыносимо приятные ласки. Кожа горела, перед глазами металась искры, рождая во всем теле упоительное наслаждение. Несколько минут ошеломительного блаженства, и я выгнулась в самом сладком и ярком оргазме в своей жизни. И обмякла на стуле, вздрагивая от его отголосков.

– Сладкая... – задумчиво сказал он, приподнял мою голову за подбородок и мягко поцеловал меня в искусанные губы.

Прозвучали удаляющиеся шаги. И прежде чем дверь хлопнула, я услышала:

– Я еще найду тебя, не сомневайся...

В этот день больше никто не заглянул в «мой» отсек Лабиринта. Я так и осталась сидеть с широко разведенными коленями, пытаюсь осмыслить свой позор. Вернее, пытаюсь не думать об этом. Потому что одно дело, когда терпишь, продавая свое тело. А совсем другое, стонать, как распутная девка, упиваясь ласками совершенно чужого мужчины.

– На сегодня все... – девушка, которая утром меня встречала, на удивление быстро справилась с замками и цепями. Или это уже была другая девушка? Я их пока не очень различала. – Следующий ваш сеанс через три дня.

– Только через три?

Да уж. Выглядит так, словно я только и мечтаю о сексе с незнакомцами! Но нет... Просто у меня, точнее, у Элвиса, совсем мало времени.

– Именно. Вы должны достаточно отдыхать. И не забудьте завтра явиться в наш центр красоты. Забота о внешнем виде включена в контракт. Вы остаетесь на первом уровне или переходите на второй?

Первый уровень – самый простой. Минимальное воздействие. То, что и было сегодня. Я могу находиться на каждом уровне до трех недель. А потом – либо выйти из игры, либо перейти на новый. Только у меня нет этих трех недель!

– На второй, – обреченно произнесла я.

Глава 3

Я пришла домой и с разбегу полетела в душ, лишь мельком взглянув на Элвиса, который так и лежал на том же диване, где я оставила его, уходя. Похоже, даже в той же позе. Когда выяснилось, что он задолжал Бриксу, он первое время, очертя голову, носился по городу – искал возможность занять денег, пусть даже под большие проценты. Но ничего не вышло. Кто даст денег студенту без работы? Да к тому же если у него неприятности. А неприятности с Бриксом – это, я вам скажу, не шутки. Я даже на себе чувствовала, как между мною и остальным миром выросла стена – невидимая, стеклянная, но она четко показывала: люди опасаются иметь дело с теми, кто не угодил Бриксу.

Теплые струи лились по телу, ласкали его, обжигали. Я зажмурилась. И тут же нахлынуло все то, что сегодня случилось... Кромешная тьма из-за повязки на глазах, и в этой тягучей жаркой темноте чужие жадные руки гуляют по моему телу, даря вполыха какого-то ненормального извращенного наслаждения. Мои крики, развратные хриплые стоны, рвущиеся из горла, дикое желание вжаться в эти мужские руки, до предела, до искусанных губ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.